

Памятники не умирают

ПОМНИМ

Сегодня день памяти Опекушина. Знаменитый скульптор, уроженец наших мест Александр Михайлович Опекушин умер 4 марта 1923 года – дата не круглая, но зато в этом году самые что ни на есть круглые даты у трех памятников, каждый из которых – интереснейшая страница в его собственной судьбе и в истории всего нашего государства.

ВСЕ НАЧАЛОСЬ С ПЕТРА

Ровно 145 лет назад, в 1861 году, началась работа над памятником «Тысячелетие России», предназначенным для Великого Новгорода. Он соорудился по проекту петербургского художника Микешина, получившего первую премию на конкурсе, объявленном Академией художеств.

Для работы над впечатляющей многофигурной композицией автор привлек нескольких помощников, в том числе скромного юношу из мастерской Иенсена – Александра Опекушина.

Иенсена в Петербурге знали все, точнее, его работы: камиатиды, украсившие Эрмитаж, Конно-гвардейский мазеж. Талант Опекушина, допущенного до того к выполнению идиных лишь декоративных элементов и еще продолжавшего занятия с мастером, мог быть замечен только очень точным взглядом. К счастью, у Микешина оказался именно такой, и он поручил Александру лепку фигуры Петра I.

Горельеф, опоясывающий памятник и изображающий деятелей русской истории всех минувших эпох, выполнен с динаковым уважением к каждому из них. Но фигура Петра, как и все, небольшая по размеру, стоит того, чтобы обратить на нее особое внимание. Это первая монументальная работа Опекушина, подчеркивает научный сотрудник Ярославс-

кого художественного музея Ирина Зенкина, своеобразное вступление к череде его многочисленных памятников историческим личностям. С нее началась его известность, а потом и слава. Есть глубокий смысл в том, что первым оказался именно Петр. Отблеск этого имени можно будет встретить потом во многих его работах.

Следующие две истории тоже из коллекции Ирины Зенкиной.

КАЗНЕННЫЕ БИРОНОМ

Прошло время, Опекушин стал уже академиком, когда в Петербурге развернулась, как бы сейчас сказали, кампания за установку памятника на могиле исторических деятелей времен Анны Иоанновны Волынского, Еропкина и Хрущева, казненных Бироном. Деньги собрали по подписке, барельеф для него Опекушин выполнил бесплатно. Памятник на Самсоновском кладбище открыли в 1886 году, то есть в этом году ему исполняется 120 лет.

Что заставило тогда, в конце девятнадцатого века, вспомнить о временах столь отдаленных, да еще с таким общественным подъемом? Скорее всего, свободолюбивые ветры, повеявшие над российскими просторами. Куда они дули, еще было непонятно, но все хотели справедливости и искали борцов за справедливость как в настоящем, так и в далеком прошлом. История трех казненных была как раз то, что надо.

Личность Артемия Петровича Волынского привлекала внимание историков, биографов и романистов давно. Рылеев считал его политическим гением и мучеником-патриотом. Позже предпринимались попытки развенчать Волынского, впрочем, факты говорят сами за себя.

Начал с солдата в драгунском полку, участвовал в петровских походах, был посланником в Персии, женился на двоюродной сестре Петра I Александре Нарышкиной. Впал в немилость. При Екатерине I, Петре II судьба была к нему пе-

ременчива, но он при дворе и вновь на виду.

Во времена Анны Иоанновны дворцовые интриги достигли апогея. На время вернуть расположение императрицы удалось устройством шуточной свадьбы князя Голицына с калмычкой, описанной в романе Лажечникова «Ледяной дом». Но Бирон слал Ее Величеству свои донесения. Последовал домашний арест, и вскоре кабинет-министр Волынский предстал перед следственной комиссией.

На основании изъятых у него бумаг Волынскому вменялось недовольство иноземным правительством (Бироном), ему приписывали намерение произвести государственный переворот. В его рукописях нашлись рассуждения «о гражданстве» и «генеральный проект» об улучшении в государственном управлении. Предлагались реформы правосудия, финансов, торговли и другие «страшные» вещи.

Под пыткой Хрущев и Еропкин показали о желани Волынского занять престол после кончины Анны Иоанновны. Под ударами кнута Волынский опровергал это обвинение и вся-

чески старался выгородить Елизавету Петровну, во имя которой якобы все затевалось.

Он был казнен на Петербургской стороне, у Сытного рынка. Ему вырвали язык, затем отрубили правую руку и только потом голову.

До установки в 1886 году памятника с барельефом Опекушина на могиле Волынского находились гранитный пьедестал с небольшой мраморной урной и полуразрушенная, вросшая в землю каменная плита с надписью: «Во имя в триех лицех Единого Бога здесь лежит Артемий Петрович Волынской, которы жизни своея имелъ 51 годъ. Преставился июня 27 дня 1740 г. Ту же погребены Андрей Хрущевъ и Петръ Еропкинъ».

НА ВЫСОКИХ БЕРЕГАХ АМУРА

Памятник – от слова «память». Иногда мы об этом не задумываемся, но жизнь нетнет да и напомнит. Так случилось с памятником Муравьеву-Амурскому в Хабаровске, чудесным образом вернувшемся из небытия в 1991 году – ровно через сто лет после того, как

он был торжественно установлен на Амурском утесе. Иначе говоря, в нынешнем году памятнику исполняется 115 лет.

Назначение Николая Николаевича Муравьева генерал-губернатором Восточной Сибири было в свое время громким событием. Боевой генерал происходил из «декабристской» фамилии, и ему было всего 38 лет, слишком мало, чтобы получить безграничную власть почти над половиной России. Но он действовал бесстрашно.

Главным событием его правления стало возвращение России Приамурья, освоение и заселение амурских земель. Он видел свою задачу в приближении Сибири к Тихому океану, оживлении связей с Китаем, Японией и Америкой.

Правил жестко, подчас жестоко и в то же время проявил себя человеком, глубоко преданным интересам России. Помогал ссыльным декабристам, разогнал большую часть старых чиновников-взяточников, содействовал науке – при его участии был учрежден Сибирский отдел Императорского Русского географического общества. Проплывая на корабле, определил место поста Владивосток, где потом вырос город.

В 1861 году вышел в отставку и провел последние годы во Франции, на родине жены, где и был похоронен.

Памятник Муравьеву жители Приамурья решили ставить сразу после того, как из Парижа пришла телеграмма о его кончине. К разработке проекта были приглашены те же художники, которые участвовали в конкурсе на создание памятника Пушкину в Москве: Антокольский, Микешин, Опекушин. И снова победил Опекушин.

Модель была выставлена в Аничковом дворце на обозрение императора. Отлитую в бронзе статую поместили в Михайловский манеж для ознакомления жителей Петербурга, а потом бесплатно отправили в Хабаровку (будущий Хабаровск). Возводили памятник в основном китайцы. Леса делали русские плотники, ссыльнокаторжные погружали на баржи и выгружали бутовый камень.

Памятник открывали 30 мая 1891 года в присутствии цесаревича Николая Александровича, возвращавшегося из поездки по странам Востока. Он простоял до 1925 года, был снят, разбит и уничтожен.

Возвращение его на место могло бы стать основой фильма или романа. Коротко говоря, эпопея, начавшаяся со статьи местной молодежной газеты, была подхвачена журналом «Земля Сибирская – Дальневосточная», издателями серии «ЖЗЛ», журналистами радио, потом имя Муравьева-Амурского, которое замалчивалось много лет, прозвучало на научных чтениях Географического общества СССР, о судьбе памятника написала газета «Советская культура», и пошло...

А жители края тем временем собирали деньги, был создан общественный комитет по восстановлению памятника. И главное, после всего сказанного удалось получить разрешение Русского музея использовать хранящуюся там опекушинскую модель.

За восстановление памятника взялся экспериментальный художественный кооператив, занятый в Русском музее реставрационными работами. Основное бремя легло на плечи скульптора Леонида Аристовова – воссоздания творения Опекушина оказалось сложнейшей задачей, некоторые потом назвали сделанное им подвигом.

Скульптуру отлили в ноябре 1991 года, а через полгода она встала на свое место на Амурском утесе (на снимке).

Параллельно с этими событиями развивались другие, начатые другими людьми, но практически совпавшие по времени с уже описанными. В декабре 1990 года во Владивостоке приземлился самолет Аэрофлота. На нем был саркофаг с останками генерал-губернатора, прибывший из Франции, где прямым потомков у него не осталось. При огромном стечении народа им были отданы все почести, и прах Муравьева-Амурского получил последнее упокоение в родной земле.

Татьяна ЕГОРОВА.